

Профессионализм Северуса позволил ему удержаться от потрясенного вздоха, но детей ничего не удерживало от такой реакции.

- Ты помнишь это? – спросил Северус, сам удивившись, насколько невозмутимо прозвучал его голос.

Гарри кивнул.

- Подумай секундочку, возможно, ты знаешь, почему чары не считают это воспоминание худшим, - сказал Снейп.

Гарри смотрел на свои ноги, а все смотрели на Гарри. Северус понял, мальчик поймал нужное воспоминание, когда тот поднял на него испуганные глаза, но даже он не мог предугадать его слов.

- Я убил человека.

Гарри валялся в постели, он знал, что надо бы делать домашку, а не бездельничать, но никакого желания не было. Тем более через час должны были начаться Посиделки. Гарри надеялся, что они пройдут так же весело, как на прошлой неделе, когда они болтали обо всем, чтобы лучше узнать друг с другом. Гарри удовлетворенно вздохнул: первая неделя в Хогварсе прошла, конечно, ужасно, но вторая – намного лучше. Его улыбка стала шире, когда он подумал, что одно дело он сделал: ему удалось снова подружиться с Гермионой. Мысленно Гарри вернулся во вторник, день, когда он во второй раз познакомился со своей лучшей подругой в библиотеке, что неудивительно.

Войдя в библиотеку, Гарри сразу увидел Гермиону, сидящую в окружении горы книг. Картина была настолько знакомой, что он не удержался от улыбки. Ведомый любопытством – над чем сейчас работает Гермиона - Гарри подошел ближе к ее столу. К его удивлению, на столе были одни справочники по зельям, раскрытые на странице о зелье против фурункулов, что они готовили на первом уроке Зельеварения. Они же закончили с этой темой, нет? Подойдя еще ближе, Гарри услышал, как Гермиона бормочет себе под нос:

- Это было абсолютно правильно сваренное зелье. Я знаю это. Я не могла нигде ошибиться. Он просто придирается.

И Гарри догадался, чем занимается подруга. Она пыталась выяснить, почему Снейп не поставил ей «превосходно» за зелье. Поняв, что это его шанс, Гарри, практически не колеблясь, начал разговор.

- Ты перемешивала слишком быстро, - сказал он, что заставило Гермиону резко развернуться на стуле.

- О чем ты? - нахмурилась она.

Гарри обрадовался - в голосе Гермионы он не услышал ни злости, ни отвращения. Гарри сел на соседний стул и ткнул пальцем в один из справочников.

- На этом этапе ты слишком быстро перемешивала, и крапива растворилась быстрее, чем надо и не смогла должным образом провзаимодействовать с основой. Это распространенная ошибка, и хотя зелье не становится непригодным к использованию, оно теряет часть своей силы, - объяснил Гарри.

Его слова положили начало долгой беседе о зельях и, как надеялся Гарри, их долгой дружбе.

Гарри улыбнулся, да, это был хороший день, но четверг прошел еще лучше. В четверг были уроки полетов, а он не летал на метле просто так, для собственного удовольствия, с пятого курса. Полеты - это замечательно. Бедняжка Невилл снова упал, но Гарри все это время развлекал Драко, чтобы тот ничего не заметил и старый инцидент не повторился. Конечно, тогда благодаря произошедшему Гарри был принят в команду ловцом, но сейчас, когда он в одном Доме с Драко, он хотел бы стать им обычным способом, пройдя отборочные испытания. Но полеты на метле были не самой приятной частью урока. Настоящее чудо произошло, когда Мадам Хуч занималась Дином Томасом.

Гарри был в воздухе, когда услышал чей-то крик, от которого у него чуть сердце не остановилось: на секунду ему показалось, что он снова на поле боя. Успокоившись, он огляделся и увидел Гермиону, это она кричала. Каким-то образом она соскользнула с метлы и теперь висела, уцепившись обеими руками в хвост метлы. В тот момент Гарри даже не удивился, как ей удалось подняться так высоко в небо, он думал, как помочь ей. Мадам Хуч была слишком далеко, чтобы увидеть Гермиону или услышать ее крики.

- Хватайся за руку, - закричал подруге Гарри, когда поднялся

до ее уровня.

Гермиона так и сделала - схватилась за предложенную руку, отпустив свою метлу. Она посмотрела на Гарри испуганными карими глазами, когда их метла начала крениться. Гарри совершенно забыл, что ему одиннадцать, а значит, ему не под силу удержать Гермиону. Подруга уже начала выскользывать, когда рядом с ними зависла другая метла.

- Хватайся второй рукой за мою, - скомандовал Драко Гермионе, и та без вопросов послушалась.

Так они и приземлились. Отсюда началась самая необычная и удивительная дружба Гермионы Грейнджер, магглорожденной волшебницы, и Драко Малфоя, наследника чистокровного рода.

- Эй, Гарри, ты идешь?

Гарри с удивлением уставился на Теодора, стоящего в дверях спальни:

- Что, уже пора? – спросил он, поражаясь, как быстро пролетел час.

Теодор закивал, и Гарри поднялся, чтобы вместе идти в комнату для Посиделок. В комнате Гарри устроился на том же месте, где сидел в прошлый раз. Он заметил, что и другие поступили так же. Гарри усмехнулся: все это чем-то напомнило ему уроки зелий. Когда все расселись, Снейп взял слово:

- Рад вас всех снова видеть. Прежде чем мы начнем наши Посиделки, я хотел бы немного рассказать вам об этой комнате. Поскольку говорить мы здесь будем о весьма личных вещах, я хотел бы заверить вас всех, что дальше этой комнаты ваши слова не уйдут. Чары, наложенные на комнату, не позволят вам обсуждать услышанное где-либо еще, только здесь.

Гарри начал испытывать легкое чувство беспокойства, его терзали сомнения, что сегодняшняя встреча будет не такой веселой, как прошлая. Бегло осмотрев комнату, Гарри заметил, что в этот раз эльфы приготовили для каждого его самые любимые сласти и напитки. Определенно, здесь был какой-то подвох, и следующие слова Снейпа подтвердили его подозрения:

- Чтобы мы все могли доверять друг другу и могли вести откровенный разговор, на комнату наложены Чары Правды.

благодарен Гермионе за ее меры предосторожности: несмотря ни на какие чары он не сможет ничего рассказать о будущем. Хотя, кроме этого, существовало множество тем, на которые Гарри не хотел бы распространяться.

- Но чары не заставят вас говорить правду, они просто не дадут вам соврать. Если, то, что вы захотите сказать, ложь, вы просто не сможете произнести ни звука, - продолжил объяснять Снейп.

Что же, от его слов у Гарри отлегло от сердца, но не сказать, что бы сильно.